Такое было тяжело сразу переварить. Слишком уж масштаб рассказанного велик для ума Белла. Клан Иштар собирался одолеть клан Фрей... самую мощную фракцию в Орарио... с помощью магии Харухимэ. Но после того, как Аиша объяснила работу камня души и судьбу его жертвы, Белл понял всю серьезность происходящего - и впал в настоящее отчаяние. Конечно, он сомневался, что даже такая сильная магия способна перевернуть ход боя... С другой стороны, Белл вдруг вспомнил одну историю, о которой они болтали с Харухимэ - о джинне, запечатанном в лампе. И в некотором роде можно было сказать, что колдовство ренары тоже могло по желанию делать невозможные вещи. Кто знает, была ли эта история связана с камнем души, но...

"Харухимэ... Она ведь всего лишь..."

"Мелкая проститутка, хочешь сказать? Ха! Ты забыл, как я утерла тебе нос в подземелье? Именно ее магия помогла мне это сделать. Вот оно, исключительное волшебство ренар!"

Такое заявление заставило Белла замолчать. Он вздрогнул, вспоминая, что тогда произошло в том сражении... и, судя по виду, Микото тоже. Слезы потекли из глаз Харухимэ. На ее лице отразилось нечто среднее между сожалением и отвращением к самой себе. Белл вряд ли смог бы забыть то магическое сияние, которое охватывало Аишу в процесс их боя. Сила амазонки была вне всяких похвал. Она так быстро одолела его и Микото, что можно было и не сомневаться - на тот момент ее характеристики были равны возможностям авантюриста четвертого уровня. И все это было плодом способности Харухимэ, из-за которой ее и собирались принести в жертву для того, чтобы клан Иштар смог одолеть клан Фрей. Если представить на миг, что каждая из амазонок смогла бы обладать такой силой - в том числе, и Фрина... то да, возможно, им было бы по силам это... отобрать бразды правления у клана Фрей.

"Аиша, я прошу тебя, позволь господину Кранелу и Микото уйти!"

Крик ренары вырвал Белла из пучины мыслей. Но Аиша даже не повела бровью в ответ на мольбу.

"Не получился. Я не могу позволить тому, кто все это знает, уйти... Госпожа Иштар приказала убить любого, кому об этом будет известно."

Аиша подняла свой деревянный меч в сторону Белла и Микото. В ее холодных глазах не было ни капли сожаления. И тут беловолосый парень просто не выдержал.

"Да как... как ты можешь позволить такому случиться с кем-то из твоего клана... из твоей собственной семьи? Она что, какая-то вещь, которую можно выбросить?"

Но вспышка гнева Белла никак не изменила ее выражение лица. Воля Аиши была непоколебима.

"Госпожа Иштар обещала вернуть душу Харухимэ, когда ситуация с кланом Фрей уляжется."

"Ты же понимаешь, что это пустые обещания!"

Микото тоже не выдержала. Ведь раз госпожа Иштар собиралась открыто ввязаться в войну с госпожой Фреей, то нельзя быть уверенным, что в процессе каждый кусочек камня не будет поврежден. Харухимэ больше не сможет стать прежней. Глаза Белла и Микото, в которых горел огонь, гневно смотрели на амазонку.

"А что думаешь ты? Сможешь потом спокойно жить с этим?"

Голос Белла дрожал от ярости.

"Вы двое просто не знаете..."

Внезапно что-то в голосе Аиши изменилось. Харухимэ посмотрела на нее с удивлением.

"Ничто не может быть страшнее, чем зависть богини."

"А?"

"Эти чувства настолько ужасны, что могут изменить целые миры... покалечить чужие жизни... развязать войны... И сейчас наша богиня стала эпицентром всего этого."

Амазонка рассказала, что сейчас богиня Иштар охвачена самыми грязными пороками, которые извратили даже ее саму. Аиши с трудом удавалось держать свой страх под контролем.

"Разговоры ни к чему не приведут. Мы просто не можем противиться воле госпожи Иштар."

В ее словах ощущалась сумасшедшая приверженность своей богине. По взгляду, который Аиша бросила на Белла, тот понял, что она и сама осознает это.

"Я расскажу тебе старую историю об одной глупой проститутке... Она так ненавидела ренару и ее вечно грустное лицо, что ее блевать тянуло от этого. Эта дурочка пыталась помочь ей, чтобы бесполезная ренара перестала каждый раз смотреть на нее с такой печальной улыбкой, словно жизнь ее подошла в тупик. И в итоге эта глупая проститутку в отчаянии сделала кое-что из вон выходящее... Она разбила один ценный камень на куски, когда тот попал в руки клана."

В глазах Харухимэ показался шок. Она приподняла свою голову. Похоже, даже ренара была не в курсе этого. Белл и Микото так вообще замерли на месте. Но Аиша продолжала свою историю. В ее голосе... в каждом звуке, который она производила... ощущался такой гнев на эту "глупую проститутку", что у присутствующих дыхание перехватывало.

"О действиях этой дурочки вскоре стало известно. И когда мерзкая жаба, как следует, избилась ее чуть ли не до потери пульса... ее богиня извратила разум глупой проститутки до такой степени, что та сошла с ума."

Только после этого Белл понял, что видел в глазах гордой амазонки... не просто страх... а настоящий ужас.

"Ее душу до такой степени изнасиловали, что любая идея пойти против воли богини заставляла дурочку трястись от страха. А попытка вообще помешать ее планам просто выбила бы из глупой проститутки весь дух. Поэтому теперь она... даже не может себе позволить и думать о том, чтобы воспротивиться приказам госпожи Иштар."

Деревянный меч в ее левой руке дрожал, а правая крепко прижала к себе Харухимэ. Белл и Микото стояли на месте, не зная, что и сказать. Беловолосому парню само собой представилось, что с бедной амазонкой могло случиться... как она, избитая и окровавленная, оказалась во власти богини плотской любви... как вся в слезах Аиши, зажатая в руках госпожи Иштар, бессильно слушала страстные шепоты любви, крича от боли каждый раз, когда пальцы богини проходили по изувеченной коже амазонки. Пусть Белл и не мог знать этого наверняка, но он уже успел столкнуться с богиней - и примерно догадывался, какая темная сторона скрывается за ее улыбкой. И ее было достаточно, что усмирить гордый дух стоящей перед ним амазонки. Одни лишь мысли об этом заставили Белла вздрогнуть. Он перевел взгляд на Микото, а у той перехватило дыхание.

"С той поры больше никто из бербер не смел сказать ни слова. Некоторые изначально были положительно настроены на войну, а другие боялись разгневать богиню Иштар. Но все знали одно - она не остановится ни перед чем."

По словам Аиши, это было тотальное подавление воли. Даже берберы, которые опасались войны с кланом Фрей, согласились, узнав о возможности использовать Харухимэ для этого. И никто больше не было против... Все было так, как того хотела госпожа Иштар.

"Вы двое просто не понимаете, какой страшной может быть наша богиня."

С этими словами Аиша замолчала - и осознала, что слишком крепко держит Харухимэ, которая стала задыхаться. Ослабив хватку, амазонка задумчиво наклонила голову.

"Вот поэтому меня интересует одна вещь... Почему вы все еще не напали на меня? Неужели не понятно, что одними словами это не решить?"

Она прищурила свои глаза.

"Вот вы услышали, что будет с ней... И почему не пытаетесь отнять эту лисицу у меня? Чего ждете?"

Белл и Микото вздрогнули. Они прекрасно помнили предостережение господина Гермеса. Если они перейдут дорогу богине Иштар и ее приверженцам, то навлекут полнейшее уничтожения для клана Гестии. Богине и друзьям Белла придется сражаться против того, кого им не под силу победить. И если сейчас они с Микото отберут Харухимэ, все так и случится. Ярость одного из самых сильных кланов Орарио обратится на их родной дом.

<http://tl.rulate.ru/book/10002/416552>